

Санни потребовалось немало времени, чтобы понять, что и зачем делает Мордрет. Но в конце концов ему это удалось, и он сумел предсказать, что собирается сделать неуловимый принц... или, по крайней мере, сделать это с достаточной степенью уверенности, чтобы поставить на карту свою жизнь в этой отчаянной ситуации.

Как и все остальные, Санни поначалу был одурачен. Первое откровение, которое он получил, было связано с жестоким убийством двух стражников... именно тогда он понял, что Мордрет не такой уж безумный и извращенный, как все думают.

Гротескная жестокость Мордрета не была результатом непреодолимого, безумного и садистского влечения. Напротив, это была холодная и расчетливая стратегия, которую принц использовал, чтобы ослабить своих врагов, сломить их дух и сделать их души восприимчивыми к его атакам. Он сделал оружием сам ужас и хорошо использовал его.

В конце концов, люди больше всего боятся того, что неизвестно. А что может быть более непознаваемым, чем разум ненормального и кровожадного безумца?

После того как Санни понял, что такая возможность существует, следующий шаг был одновременно простым и трудным. Ему пришлось взглянуть на себя со стороны и признать, что он сам стал жертвой этой тактики.

Мордрет влез ему в душу. Санни был более устойчив к обману и манипуляциям, чем большинство, но он также был более уязвим для планов Принца Ничего. Их вражда носила личный характер и, как таковая, была связана с сильными и разрушительными эмоциями. Унижение, обида... чувство предательства. Такие эмоции были врагом ясности.

Санни позволил затуманить свой разум ими, а через них — страхом.

Поэтому ему пришлось отделить свои эмоции от восприятия ситуации, зная, что некоторые из них были серьезным препятствием, а некоторые были подстроены Мордретом, чтобы скрыть правду.

Как только он это сделал, с его глаз словно упала пелена. Без нее стали очевидны несколько вещей.

Во-первых, Мордрет был не так страшен, как он хотел, чтобы все думали. Конечно, он был поразительно силен для Пробужденного и столь же смертоносен... настолько, что Санни заподозрил, что принц владеет божественным Аспектом.

Если он и Нефис могли, то почему бы и Мордрету не обладать таким?

Он не знал, сколько Ядер Души было у Мордрета, но если его Аспект действительно был похож на их... у бывшего наследника Валора было гораздо больше времени, чтобы накопить Фрагменты Души и стать сильнее. Это также могло объяснить, почему уровень его силы был таким аномальным.

В любом случае, это не имело значения. Независимо от того, насколько силен был Мордрет, он явно не был достаточно силен, чтобы полностью уничтожить своих тюремщиков — иначе они были бы уже мертвы. На самом деле, Санни подозревал, что Принц Ничего находится в точно такой же ситуации, как и он сам.

Санни мог справиться с одним из Мастеров, а может быть, даже с обоими, если бы ему помогла Касси и им повезло. У него также были шансы в битве с выжившими Потерянными.

Но он не мог сражаться с ними всеми вместе... как и Мордрет.

Не случайно стражники были убиты обычным жестоким и жутким способом, а раненым часовым всего лишь перерезали горло. Принц-убийца не отказался от своих варварских методов по прихоти... он просто не был достаточно способным, чтобы сделать что-то большее незаметно. Мордрет не был всемогущим.

Просто был очень, очень хорош...

Второе осознание пришло благодаря первому, после того как двое раненых часовых были убиты, а толпа их товарищей жаждала крови Санни. Тогда он ненадолго задумался о том, чтобы сбежать, несмотря на то, что Пирс и Велт наверняка будут преследовать...

И вот это случилось. В этот момент он понял истинную цель Мордрета. Он не хотел выделить Санни, отделить его от Потерянных и завладеть его телом... нет, принц хотел отделить Потерянных друг от друга с невольной помощью Санни. Чтобы он мог убить их, разделив.

Это не означало, что у него не было планов на тело Санни. Только то, что он пока ещё не нацелился на него.

После того, как Санни понял ближайшую цель Мордрета, стала очевидной еще одна вещь.

...Это было то, что убийца действительно уже был среди них.

Только он не прятался внутри Санни, как подозревали Потерянные. Вместо этого он прятался в одном из них.

Эта загадка некоторое время мучила Санни. Как такое может быть? В конце концов, Пирс и Велт не были дураками. У них была причина быть уверенными в своих солдатах... и эта причина заключалась в том, что ни один из стражей не взаимодействовал с зеркалом или

каким-либо отражением после того, как последний сосуд Мордрета был уничтожен. Все были осторожны и следили за своими товарищами, чтобы обезопасить и их.

Как же он мог овладеть одним из них?

Ответ был одновременно простым и пугающим. Санни понял его, вспомнив о часовом, который принес еду и воду в их клетку, а потом сошел с ума и вырвал себе глаза.

...Глаза.

Глаза были зеркалом души, в конце концов.

Запертый в маленькой комнате с Касси, Санни не мог не заметить собственного отражения в ее прекрасных глазах. Увидев собственное лицо, глядящее на него из их глубины, он вздрогнул...

Мордрету не нужно было зеркало, чтобы проникнуть в чью-то душу. Каждый человек в Храме Ночи был ходячим зеркалом — просто они об этом не знали. Не случайно, а по умыслу. Изгнанный принц намеренно скрывал эту грань своей силы, используя лишь зеркала и обычные отражения для захвата сосудов, создавая ложное впечатление, что только так он мог этого достичь.

Он действительно был коварным монстром.

Санни держал эту страшную догадку при себе и пытался вычислить, кто из Потерянных был настоящим убийцей. Он рассматривал и Пирса, и Велт, единственного раненого часового, которому удалось выжить — использовать его в качестве сосуда было достаточно изобретательно для такого изверга, как Мордрет.

Но потом его посетила мысль, что Мордрет выбирал своих жертв не случайно. У него была возможность убивать людей внутри крепости, причем с гораздо более ужасающим эффектом... так почему же сначала он выбрал стражников?

Один из убитых охранников был знакомым лицом... Потерянный, обладавший Аспектом, который позволял ему видеть невидимое, как тень Санни, прячущаяся в темноте.

Или проникать сквозь завесу невидимости, которую могла создать женщина-страж, чуть не перерезавшая Санни горло, пригласившая его повидаться с Велт и Пирсом и даже проводившая их с Касси в туалет.

Да... Санни был почти уверен, что Мордрет прячется в ее теле. Именно так он смог убить двух охранников, а затем и двух раненых, не будучи замеченным или услышанным. Ответ был настолько очевиден... в конце концов, самое простое решение чаще всего оказывается

правильным.

И вот Санни предсказал, что должно было произойти.

Мордрет подтолкнул Пирса и Велт к действию. Поскольку их силы убывали с каждым днем, а точной информации о том, когда прибудет Святой Кормак, не было, Мастера не могли просто ждать. Он заставил их покинуть твердыню, и забрать с собой Санни, думая, что они заманивают Мордрета в ловушку.

А пока их не было...

Уцелевших Потерянных некому было защитить от чудовища, скрывающегося в их рядах.

...Велт внезапно подняла голову, ее лицо побледнело. Ее губы дрожали.

— Нет...

Санни опустил голову и подавил мрачную улыбку.

В этот момент Мастера наконец поняли то, что он знал уже давно.

Но было уже слишком поздно.

Абсолютно и бесповоротно поздно...

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2727886>